МАРИ КЛЕЙН

ВИХРЬ ТАНЦА

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Мари Клейн

Вихрь танца

«Автор»
2026

Клейн М.

Вихрь танца / М. Клейн — «Автор», 2026

Милана привыкла рассчитывать только на себя. Она руководит танцевальной командой, готовится к главному чемпионату сезона и старается не оглядываться на прошлое. Но болезненное расставание, травма колена и появление Эмиля нарушают все ее планы. Эмиль — талантливый танцор с непростым характером и историей, о которой он не любит говорить. Теперь им предстоит работать вместе, хотя оба привыкли стоять на своем. Репетиции, споры и случайные моменты близости постепенно меняют их отношения. Но смогут ли они довериться друг другу, если у каждого есть причины держать дистанцию?Впереди чемпионат, к которому команда шла не один месяц.
И чем ближе финал, тем яснее становится: на кону не только победа, но и дружба, любовь и возможность не потерять себя.

© Клейн М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Мари Клейн
Вихрь танца

Глава 1

Милана

Пока я поднималась по лестнице, уже слышала звуки, доносящиеся из спортивного зала. Стук мяча, скользящие кроссовки, свисток. Игра по баскетболу была в самом разгаре. Когда я вошла в зал, на табло увидела, что наша команда проигрывает на десять очков. Мой взгляд сразу зацепился за Макса. Он разыгрывал мяч: передача, проход к кольцу, мяч снова у него, два шага и мяч в кольце. Улыбка скользнула по моему лицу, и я захлопала в ладоши.

Я любила ходить на его игры. Когда-то на одном из таких матчей мы познакомились, когда я была еще на первом курсе. Тогда он будто влюбился с первого взгляда и потом не давал мне прохода в институте. Макс был высоким, крепким, с безупречно голубыми глазами и растрепанными каштановыми волосами. Он был лучшим в команде. Все это знали. Ухаживал за мной, одаривал улыбками и нежностью. Он смотрел так, будто я была центром его мира. Мое сердце быстро поддалось его чарам. И даже сейчас я смотрю на него, на его блестящее от пота тело, прилипшую форму, мокрые волосы; на то, как он обходит всех игроков на площадке, и мое сердце замирает вновь и вновь, как в самый первый раз.

Только сейчас наши отношения были совсем другими. Не такими, как раньше. Раньше он находил меня взглядом после каждого удачного броска, а сегодня даже не посмотрел в мою сторону. Вместо нежности — отстраненность, вместо тепла — холод, вместо заботы — ссоры.

Я опустилась на трибуну, обхватив себя руками, и продолжила наблюдать за игрой.

Каждый день меня одолевала тревога. Как будто в наших отношениях остались только раздражение и постоянное ощущение, что я лишняя. Я боялась, что очередная ссора станет последней, что Макс даже не захочет со мной разговаривать и просто уйдет. И это пугало больше всего. Я не знала, что будет со мной, если он просто однажды хлопнет дверью. Я слишком нуждалась в этом человеке, я не хотела снова быть брошенной. Меня пугало одиночество, которое я уже однажды пережила. От этих мыслей внутри всё сжималось. Я не хотела снова оказаться в той удручающей пустоте. Но при этом каждый раз все сложнее становилось выдерживать наши громкие разговоры и выяснения отношений, которые порой возникали на пустом месте. Я не знала, как я могу это исправить, но я отчаянно этого хотела.

Я сидела на трибунах и наблюдала за игрой. Это был первый матч в сезоне, и в этом году администрация института поставила задачу выиграть студенческий чемпионат. Я была уверена, что наша команда сможет это сделать, ведь в прошлом году им не хватило совсем чуть-чуть, чтобы забрать первое место лиги. Они играли в высшем дивизионе, и за те два года, что я болела за нашу сборную, команда всегда занимала призовые места, но никогда — первое.

Уже шла 4 четверть, и до конца игры оставалось две минуты. Счет был равный, команды шли нога в ногу, и от этого каждая атака становилась напряженнее. Парни играли резче и агрессивнее, пытаясь набрать преимущество, но соперники не уступали.

В итоге лидер соперников сфолил на Максе. Для него это был пятый фол, и он не мог продолжать игру. Наши парни захлопали, так как уход игрока явно повышал шансы на победу.

— Грязная игра не всегда помогает, да? — язвительно сказал Макс, когда тот игрок проходил мимо него.

— Лучше помалкивай, выскочка, — ответил тот, задевая Макса плечом.

— Иди-иди, посиди на банке, пока нормальные парни доиграют, — не стал молчать мой парень.

Сначала я не придала значения, с кем он вступил в перепалку. Но потом увидела, что это был Миша. Друг детства Макса. Когда-то они были неразлучны, и мы проводили вместе очень много времени. Однако потом их обоих позвали в молодежку ЦСКА, но в итоге оставили только Мишу, из-за того, что на просмотрах он травмировал Макса. После этого он не смог продолжать просмотр и вообще выпал из баскетбола на половину сезона.

Миша пытался убедить, что он сделал это не специально и что это был просто игровой момент, но Макс не смог ему этого простить. И теперь каждый раз, когда они встречались в студенческой лиге, Макс хотел ему что-то доказать, и Миша уже давно перестал пытаться наладить отношения.

— Нормальный это типа ты? Считал, сколько трешек промазал сегодня, мудак? — толкнул его Миша.

Макс не стал больше ничего отвечать. Я заметила, как на его лице отразилась азартная агрессивная улыбка, и уже в следующий момент он ударил бывшего друга. Судьи и игроки сразу подбежали к ним пытаясь разнять. Болельщики на трибунах засвистели и стали подначивать драку.

Я не понимала, зачем они постоянно цепляют друг друга. Эта агрессия постоянно проявлялась у Макса на площадке. Но когда дело касалось Миши, эта агрессия увеличивалась в стократном размере. И каждый раз я переживала, чтобы эти драки не закончились серьезными травмами.

После того как судьям удалось разнять ребят, им выдали неспортивные фолы и удалили с площадки. Макс резко растолкал своих товарищей по команде, забрал бутылку воды и толстовку и вышел из зала. Я поспешила пойти за ним.

— Макс, подожди, — окликнула его я, когда он почти зашел в раздевалку.

Он оглянулся на меня, но вся та злоба даже ни на секунду не ушла из его взгляда.

— Чего тебе?

— Зачем ты это сделал? — я подошла чуть ближе к нему.

Он захлопнул дверь раздевалки и повернулся ко мне. Брови были нахмурены, взгляд пылал, и я понимала, что играю с огнем.

— Сделал что? — раздраженно произнес он.

— Ударил его…

— Он заслужил, — бросил Макс, — еще вопросы?

— Макс…, — я подошла еще ближе к нему и обняла за талию, — тебе нужно остыть и отпустить ту ситуацию.

Я постаралась говорить как можно мягче, чтобы не разозлить его еще больше, но, очевидно, он не хотел ничего слушать.

— Милан, — крикнул он и избавился от моих объятий, — давай ты не будешь лезть туда, где ничего не понимаешь.

— Я просто хотела помочь… — я аккуратно взглянула на него и увидела полное равнодушие.

— Я сам разберусь, — холодно сказал он, — без твоей помощи. Сейчас не до тебя.

Макс снова открыл дверь раздевалки и зашел внутрь, напоследок бросив:

— Увидимся дома.

— Но… — не успела я договорить, как дверь перед моим носом захлопнулась. — Мы хотели погулять, — уже себе под нос договорила я в пустом коридоре.

Как же мне надоело его безразличие, оно переходило все границы.

Раньше он никогда так просто не закрывался от меня. Даже если игра была тяжелой, они проигрывали, Макс всегда первым делом подходил ко мне. Он мог пожаловаться на судейство, соперников, спросить мое мнение об игре.

Не выдержав, я ударила кулаком по стене. Почему каждый наш разговор заканчивается его уходом? Он будто не хочет иметь со мной ничего общего в любой ситуации. И каждый такой его уход отзывался неприятным ощущением в груди. Снова и снова Макс оставлял меня в неведении и не подпускал к себе.

— Черт с тобой, — выругалась я и поспешила прочь из универа.

***

Зал был почти пустым, только наша команда оставалась внутри, хотя уже давно закончилась официальная тренировка. Большинство ребят начали разбредаться по залу: кто-то к воде, кто-то просто сел на пол и пытался отдышаться после очередного прогона. Я не отпускала их, потому что внутри всё ещё было чувство, что мы не готовы, что мы недостаточно собраны, что если сейчас остановиться, то потом снова придется начинать сначала, а у нас просто нет на это времени.

— Ещё раз с начала, — сказала я громче, чем хотела, и сама почувствовала, как голос слегка дрогнул от усталости, которую я пыталась игнорировать уже который день подряд. — Вы опять теряете синхрон на втором восьмерке, и если вы этого не исправите сейчас, то на чемпионате нам делать нечего.

Кто-то тяжело вздохнул, кто-то переглянулся, но никто не стал спорить, потому что это было бессмысленно, да и, наверное, они уже привыкли к тому, что я не умею останавливаться, даже когда надо бы.

Я сама это знала. Но остановиться не могла. Я хотела настолько измучить себя физически, чтобы не осталось сил думать о чем-либо. Я хотела просто потеряться в усталости.

— Пять, шесть, семь, восемь…

Музыка снова пошла, и тело автоматически включилось в работу, потому что я всегда танцевала так, будто это единственное, что держит меня в равновесии. Будто если я собьюсь хотя бы на долю секунды, то все внутри меня тоже развалится, и я уже не соберу себя обратно.

Движения были четкими, резкими, отработанными до автоматизма, и я видела, что у ребят получается лучше, чем в прошлый раз, но всё равно где-то внутри оставалось ощущение, что этого недостаточно. Что мы все равно не дотягиваем, что нам чего-то не хватает, хотя я сама не могла понять, чего именно.

Снова кто-то не попал в счет, снова движение ушло в сторону, это ломало всю картинку, и меня это начало злить ещё сильнее.

— Стоп! - резко сказала я.

Музыка оборвалась. Тишина ударила по ушам сильнее, чем должна была. Я провела рукой по лицу, сжала пальцы, пытаясь вернуть контроль, потому что я всегда его возвращала, всегда, даже когда внутри всё уже давно было не на месте.

Я объясняла их ошибки, пыталась еще раз разъяснить все по музыке. Мы начинали снова и снова, но с каждым разом становилось все хуже.

— Мил, — кто-то окликнул меня, тяжело дыша. — Мы уже больше не можем, ноги ватные, давай закончим на сегодня?

Я обернулась к команде и правда увидела, как они еле стоят на ногах, все мокрые, с красными лицами и уже согнувшиеся пополам оттого, что было невозможно дышать. Отвлекшись от танца, я сама через пару мгновений начала чувствовать, что мышцы все забиты, тело дрожит и двигаться нет сил.

— Да, вы правы, - согласилась я, - простите. На сегодня все.

Ребята облегченно выдохнули и стали двигаться в сторону раздевалок. Я еще осталась в зале, пытаясь унять сердцебиение и восстановить дыхание. Сердце билось слишком быстро, будто я всё ещё продолжала танцевать внутри себя, даже если тело уже стояло на месте.

Я смотрела на свое отражение и не понимала, почему все сегодня такое тяжелое, почему любое движение дается через усилие, почему я не могу просто собраться и сделать так, как

всегда, потому что обычно я справлялась, всегда справлялась, а сейчас всё словно выскальзывает из рук.

Я опустилась на пол и облокотилась на стену. Тело до сих пор дрожало, но уже постепенно успокаивалось. Я взяла в руки телефон, чтобы проверить все мессенджеры.

Когда я зашла в телеграм, то увидела, что smm-менеджер команды Макса выложила сторис. Я машинально нажала на нее, и мое сердце пропустило два гулких удара, когда я увидела Макса и других членов команды в клубе. Они танцевали и попутно пили какие-то коктейли, и им было все равно, что они расталкивали других людей.

Я смотрела на экран дольше, чем нужно. И внутри что-то неприятно сжалось. Мы договаривались провести этот вечер вместе. А он снова выбрал не меня.

Снова.

Глава 2

МиланаЯ не помню, как дошла до дома. Помню только, что улицы будто сливались в одну длинную полосу. Машины неслись большими потоками, люди проходили мимо, что-то говорили, смеялись, жили своей жизнью, а я шла среди всего этого, не чувствуя почти ничего, кроме усталости и тяжести внутри.Сторис всё ещё стояла перед глазами. *Клуб. Он. Его улыбка.* Я задумалась, когда его улыбка последний раз была адресована мне. Память относила только к совсем давним воспоминаниям. Уже полгода точно мы как будто просто существуем рядом друг с другом. И мысль, что это начало конца, каждый день одолевала меня. Я пыталась найти всяческие аргументы, почему так происходит. У меня много репетиций, у него постоянные тренировки и игры, еще и работа…но несмотря на это, раньше мы всегда находили время друг на друга вопреки всей загруженности. Проводили вместе вечера за разговорами и малиновым чаем или смотрели фильм с пиццей, перед этим предварительно поспорив, чей фильм сегодня смотрим.Даже в самые тяжелые дни мы умели поддерживать друг друга. Иногда для этого было достаточно просто посидеть рядом и поговорить. Я всю неделю ждала сегодняшний день, чтобы мы просто побыли вместе. Поговорили по душам как раньше, да просто рассказали друг другу как прошел день. Прошлись бы по фрунзенской набережной, где бы нас догоняли огни парка Горького. Горячий кофе согревал бы нас, а нежные касания растопили бы застывший лед между нами. Но ждала, видимо, только я. Макс даже лишний раз не думал об этом. А то, как мы попрощались после игры, сразу говорило о том, что никуда мы вместе не пойдем. Я зашла в квартиру, закрыла за собой дверь и так и осталась стоять в коридоре, не снимая куртку, потому что не было ни сил, ни желания делать даже самые простые вещи. Хотелось просто лечь посреди коридора в одежде и ни о чем не думать. *Он всегда так делал.*Сначала — *«увидимся»*. Потом — *«не до тебя»*. Дальше — просто исчезал, оставляя меня где-то за гранью его жизни. Я медленно выдохнула, все-таки прошла в комнату и опустилась на кровать, даже не включая свет, потому что темнота сейчас казалась более честной, чем все остальное.Телефон лежал рядом. Я смотрела на него какое-то время, не двигаясь, будто от того, возьму я его или нет, что-то может измениться.*Не изменится.* Головой я понимала, что уже невозможно что-то изменить. Раз за разом он поступал так, будто наши отношения можно отложить на потом. И я не понимала, почему он стал таким холодным и безразличным. Но сердце искренне хотело это понять и вернуть его. Вернуть его любовь. Вернуть прежнего Макса. Я нашла его контакт и нажала вызов. Гудки тянулись дольше, чем обычно. С каждой секундой внутри становилось все напряженнее, потому что я уже почти готова была услышать, что он не ответит.— Да? — раздался его непринужденный голос, а на фоне играла громкая музыка.Я на секунду закрыла глаза. Все заготовленные слова, будто пропали из головы. Что я должна была ему сейчас сказать? Что жду его дома? Да плевать он на это хотел. Теперь у меня был порыв сбросить и не разговаривать с ним. — Милан?И этот его тон — обычный, спокойный — будто ничего не произошло, будто это нормальный разговор, будто мы не договаривались о другом вечере. — Ты сейчас в клубе, да? — спросила я, хотя уже знала ответ.— Да, с командой. Мы после игры…— Я видела, — перебила я.На фоне я слышала чей-то смех. Я сжала пальцы на телефоне сильнее.— Мы же договаривались, — сказала я тише, и сама почувствовала, как голос начинает подрагивать, хотя я изо всех сил пыталась держаться ровно. — Ты сказал, что мы проведем вечер вместе.— Я не мог уйти, — спокойно ответил он, и от этого спокойствия стало только хуже.— Ты всегда не можешь, — выдохнула я, и слова начали срываться быстрее, чем я успевала их остановить. — У тебя всегда что-то есть важнее. Тренировки, игры, команда… все, что угодно.Он не спешил отвечать. И это молчание с его стороны еще больше нервировало меня. — Ты опять начинаешь, — произнес он свою любимую фразу, выставляя меня виноватой.— Опять? — я усмехнулась. — Я просто хотела провести с тобой вечер, Макс. Это теперь

называется начинать?— Мы уже обсуждали это, — сухо отзывался он. — Нет, — я резко села ровнее, сжимая телефон, — мы не обсуждали. Ты просто решил и даже не удосужился меня предупредить. Мы теперь так с тобой общаемся?Он тяжело и раздраженно выдохнул. Я слышала это даже через громкую музыку, бьющую по ушам.— Милан, я не обязан отчитываться о каждом шаге.И в этот момент что-то внутри меня окончательно сдвинулось. Я вскочила с кровати и стала расхаживать по комнате. Гнев внутри меня закипал все больше.— Не обязан? — переспросила я. — Тогда скажи мне, мы вообще в отношениях или нет? Или я просто человек, который ждёт тебя, пока у тебя освободится время?— Не преувеличивай.— Я не переворачиваю! — голос сорвался громче, чем я хотела, и я сразу почувствовала, как внутри всё предательски задрожало. — Я просто пытаюсь понять, почему я каждый раз оказываюсь последней!Он снова молчал. Это безразличие с каждой секундой убивало все больше. — Ты вообще понимаешь, как это выглядит? — продолжила я уже тише, но сдерживать себя становилось всё сложнее. — Ты говоришь, что проведём вечер вместе. Я жду. А потом вижу тебя там. И ты даже не считаешь нужным сказать об этом нормально.— Я не думал, что это будет такой проблемой, — его кто-то позвал на заднем фоне, и я поняла, что разговор скоро будет закончен. — Ты могла догадаться, что после такой игры, мы захотим отдохнуть. — Конечно, — тихо сказала я. — Отдых со мной тебе уже не подходит.— Милан, я устал, — сказал он спустя пару секунд. — У меня был тяжелый день, дома поговорим.Я закрыла глаза. Он просто не хотел меня услышать. Не хотел понять, что я чувствую. Я его совсем не волную. — Как будто это что-то изменит, — раздраженно сказала я и сбросила. Надоело. Просто надоело биться в закрытую дверь. В этот момент я вдруг поняла, насколько мы далеко друг от друга. С каждым днем пропасть между нами становилась шире, а мы просто смотрели на это.Я устала. Устала, что разговариваю не с Максом, а просто с равнодушным роботом. Это был уже не тот человек, в которого я когда-то влюбилась. Но самое больное было то, что даже этого робота я не могла отпустить. Я медленно опустила телефон рядом с собой и уставилась в одну точку, не двигаясь, потому что внутри уже не было сил ни злиться, ни плакать, ни что-то доказывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.